

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Таблица 4.

Динаміка фінансових потоків від туристичної діяльності за 2005-2012 рр [1, 3].			
Рік	Обсяги надходжень до державного бюджету суб'єктів туристичної діяльності (млн. грн.)	обсяги бюджетного фінансування туризму (млн. грн.)	обсяг послуг, наданих суб'єктами туристичної діяльності (млн. грн.)
2005	112,9	3,58	2800,0
2006	131,3	3,92	3800,0
2007	174,0	29,55	5500,0
2008	208,1	34,94	8052,0
2009	196,6	12,06	9388,0
2010	956,9	23,2	10748
2011	1269,7	3,29	13604
2012	1516,1	2,44	

Таким чином, як зазначає Охріменко О.Г., для того, щоб збільшити надходження від туризму та суміжних галузей, необхідно посилити стимулюючий вплив на в'їзні туристичні потоки. Актуальними у цьому контексті є такі заходи:

- розробка державної та регіональних програм розвитку туризму, зокрема створення спеціальних туристичних програм і маршрутів для громадян різних груп країн;
- просування адресної реклами та пропагування туристичних можливостей нашої країни в інших країнах із врахуванням можливих специфічних інтересів громадян цих країн до нашого туристичного потенціалу;
- відкриття туристичних офісів в інших країнах і системна участь у великих міжнародних туристичних виставках;
- розширення регіональних ринків для іноземного туризму та створення пропозиції нових туристичних продуктів, які відповідають сучасним умовам і потребам [7, с. 39].

Висновки. Туристичний потік є важливим показником розвитку туристичної галузі країни. Оцінка та аналіз туристичних потоків держави надасть можливість перетворити сферу туризму в стабільне, міцне джерело зростання національної економіки. Практичні результати дослідження полягають в наступному:

- структура виїзних та в'їзних туристичних потоків до 2008 р. характеризувалась певною стабільністю, та поступово збільшилась, вплив світової фінансово-економічної кризи в кінці 2008 р. та в 2009 р. від'ємно відобразився на подальшому розвитку туризму, що призвело до зменшення в'їзного потоку;
- географічна структура туристичних потоків характеризувалась стабільністю до 2008 р., починаючи з 2008 р. відбувається зміна в географії туризму;
- показник нетто-інтенсивності туристичних потоків має в цілому позитивну динаміку, що свідчить про зростання частки населення країни, що здійснила хоча б одну туристичну подорож за рік;
- включення фінансової складової дозволяє комплексно проаналізувати стан туристичної сфери в Україні.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Туристичні потоки: [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Державної служби статистики України. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
2. Багдасарова Д. Аналіз розвитку туристичної галузі України [Текст] / Д. Багдасарова // Схід. - №1(121) – 2013. – С. 5-9
3. Аналіз динаміки та головні тенденції розвитку туризму: [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Державної служби туризму і курортів України. – Режим доступу: <http://www.tourism.gov.ua/>
4. Туристичні потоки: [Електронний ресурс] // Офіційний сайт Державної прикордонної службою України. – Режим доступу: <http://dpsu.gov.ua/>
5. Дядечко Л.П. Економіка туристичного бізнесу. Навчальний посібник. [Текст] / Л.П. Дядечко – К.: Центр учбової літератури, 2007 – 224с.
6. Охріменко А.Г. Фінансові аспекти функціонування туристичної галузі [Текст] / А.Г. Охріменко // Збірник наукових праць Національного університету державної податкової служби України. - №1. – 2011. – С. 394-402
7. Охріменко А.Г. Тенденції формування в'їзного туристичного потоку /А.Г. Охріменко // Економічний часопис. - №9-10 – 2012. – С. 38-42

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ

Капустина Л.М., доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация)

Фальченко О.Д., старший преподаватель кафедры внешнеэкономической деятельности, Уральский государственный экономический университет (Российская Федерация)

Капустина Л.М., Фальченко О.Д. Влияние иностранных транснациональных корпораций на экономический рост России

Данная статья посвящена исследованию роли транснациональных корпораций в экономике принимающей страны и важности бизнес-климата для привлечения прямых иностранных инвестиций и зарубежных филиалов международных компаний. Целью данной статьи является проанализировать бизнес климат и оценить степень влияния иностранных ТНК на экономическое развитие Российской Федерации, а также дать рекомендации по улучшению инвестиционного климата. В статье авторами исследована активность транснациональных корпораций в экономике России, представлена динамика численности филиалов иностранных транснациональных корпораций и притока прямых иностранных инвестиций, сделан краткий анализ российского бизнес-климата. Проведен обзор исследований, посвященных влиянию ТНК на экономический рост принимающей страны. Проводится исследование, касающееся вопроса влияния ТНК через прямые иностранные инвестиции на динамику экспорта России. Протестирована эконометрическая модель влияния прямых иностранных инвестиций на рост экспорта России. В заключение авторами даны рекомендации для улучшения бизнес-климата и увеличения притока прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: транснациональная корпорация, прямые иностранные инвестиции, экономический рост, экспорт, бизнес-климат.

Капустина Л.М., Фальченко О.Д. Вплив іноземних транснаціональних корпорацій на економічне зростання Росії

Дана стаття присвячена дослідженню ролі транснаціональних корпорацій в економіці приймаючої країни і важливості бізнес-клімату для залучення прямих іноземних інвестицій і закордонних філій міжнародних компаній. Метою даної статті є проаналізувати бізнес-

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

клімат і оцінити ступінь впливу іноземних ТНК на економічний розвиток Російської Федерації, а також дати рекомендації щодо поліпшення інвестиційного клімату. У статті авторами досліджена активність транснаціональних корпорацій в економіці Росії, представлена динаміка чисельності філій іноземних транснаціональних корпорацій і припливу прямих іноземних інвестицій, зроблено короткий аналіз російського бізнес-клімату. Проведено огляд досліджень, присвячених впливу ТНК на економічне зростання приймаючої країни. Протестована економетрична модель впливу прямих іноземних інвестицій на зростання експорту Росії. На закінчення авторами дано рекомендації для поліпшення бізнес-клімату та збільшення притоку прямих іноземних інвестицій.

Ключові слова: транснаціональна корпорація, прямі іноземні інвестиції, економічне зростання, експорт, бізнес-клімат.

Kapustina L.M., Falchenko O.D. The transnational corporations impact on the Russian economic growth

This paper is devoted to the study of transnational corporations role in the host country economy development and the business climate importance for attracting foreign direct investments and foreign affiliates of international companies. The purpose of this paper is to analyze the business climate, assess the impact of foreign TNCs on the economic development of the Russian Federation and give recommendations for improving the investment climate. In this paper the authors studied the activity of transnational corporations in the Russian economy, the dynamics of TNCs foreign affiliates "arrival" and the foreign direct investment inflows. A brief analysis of the Russian business climate was made. The paper provides the studies review about the impact of TNCs on the host country economic growth. The research about the impact of TNCs through foreign direct investment on the dynamics of Russian exports was made. The econometric model was used to study the foreign direct investments impact on the dynamics of Russian export flows. Finally, the recommendations to improve the foreign direct investments inflows were given.

Keywords: transnational corporation, foreign direct investment, economic growth, export, business climate.

Последние 30 лет отмечены увеличением масштабов и интенсивности процессов транснационализации бизнеса, ростом накопленного объема прямих иностранных инвестиций (ПИИ) в мировой экономике. В условиях глобализации транснациональные корпорации (ТНК) рассматривают весь мир как единое рыночное пространство и осуществляют ПИИ, стремясь разместить производственные мощности ближе к источникам ресурсов или к основным покупателям. Одновременно получила широкое распространение либеральная точка зрения, основанная на принципе свободной торговли, об устранении барьеров для притока и оттока ПИИ.

Данный тренд согласуется с выводами наиболее распространенных теорий ПИИ о выгодах привлечения инвестиций ТНК. Преимущества от ПИИ для страны-реципиента обусловлены эффектами переноса ресурсов, повышением занятости и улучшением состояния платежного баланса. Вместе с тем имеются и отрицательные последствия деятельности ТНК в принимающей стране: ослабление конкуренции и угроза утраты части национального суверенитета. Страны – реципиенты ПИИ используют меры, стимулирующие или ограничивающие приток ПИИ. Чаще всего для зарубежных фирм создаются инвестиционные стимулы: налоговые льготы, ссуды под низкий процент, дотации и субсидии. При прочих равных условиях ТНК выбирают для размещения производственных мощностей страны, проводящие либеральную политику в отношении ПИИ. В посткризисный период наблюдается усиление глобальной конкуренции за инвестиции, ТНК становятся более избирательными в выборе объектов для инвестиций. Опасность для России заключается в том, что многие страны имеют потенциально более крупные потребительские рынки, более высокие темпы роста ВВП и более привлекательный инвестиционный имидж.

В данной статье анализируются динамика привлечения ПИИ, бизнес-климат в России с позиции ТНК, исследуются эффекты ПИИ для принимающей страны. Особое внимание уделено изучению влияния ПИИ на динамику экспорта страны, тестируется эконометрическая модель применительно к России.

Целью данной статьи является проанализировать бизнес климат и оценить степень влияния иностранных ТНК на экономический рост Российской Федерации, а также дать рекомендации по улучшению инвестиционного климата.

Для реализации поставленной в статье цели авторы решают следующие задачи:

- проанализировать деятельность иностранных ТНК в экономике России;
- оценить бизнес-климат, складывающийся в России, и его влияние на деятельность международных компаний;
- провести обзор публикаций и исследований, рассматривающих влияние ТНК на экономический рост принимающей страны;
- протестировать эконометрическую модель влияния прямих иностранных инвестиций на динамику экспорта России;
- сформулировать рекомендации для улучшения бизнес-климата и увеличения притока прямих иностранных инвестиций.

Россия стабильно входит в топ-20 крупнейших получателей ПИИ (прямих иностранных инвестиций). По данным ЮНКТАД, в 2012 г. наша страна заняла 9 место по притоку ПИИ в мире, среди стран БРИК – 3 место (уступив Китаю и Бразилии), среди стран СНГ – 1 место. По данным российской государственной статистики, приток ПИИ в 2012 г. оценивается в 18,7 млрд дол. [4]. Что касается динамики «прихода» в российскую экономику зарубежных филиалов, то за период 1998-2012 гг. их численность увеличилась более, чем в 2,4 раза (с 8835 организаций в 1998 г. до 21417 в 2012 г.) [3; 4; 6; 7]. При этом следует обратить внимание на положительную корреляцию увеличения количества зарубежных компаний и притока ПИИ от изменения инвестиционного рейтинга Российской Федерации, присваиваемого Standard&Poors (динамика изменения инвестиционного рейтинга в целом имела положительную направленность со значения «SD» в 1998 г. до «BBB» - в 2012 г.) [10] (таблица 1).

Прямые иностранные инвестиции в Россию в 2012 г. составили 18,7 млрд дол., что на 1,4% больше, чем в 2011 г. К основным странам-инвесторам относятся Германия, Нидерланды, Франция, Австрия и Британия. Инвестиции из Китая в 2012 году сократились на 64% до 212 млн дол. Наиболее привлекательной для ПИИ в России по-прежнему остается Москва, которая стабильно удерживает первое место. В 2012 г. инвестиции превысили \$4,3 млрд (+ 5,9%) [2].

Таблица 1 - Динамика численности зарубежных филиалов ТНК и притока ПИИ в экономику России за 1998-2012 гг. (с учетом изменения инвестиционного рейтинга S&P) [3;4;6;7;10]

Год	Количество иностранных филиалов ТНК	Приток ПИИ, млрд дол.	Инвестиционный рейтинг S&P для России
1998	8835	3,4	SD
2000	9102	4,4	B-
2001	9295	3,9	B
2002	11279	4,0	B+
2003	11815	6,8	BB
2004	13107	9,4	BB+
2005	16196	13,1	BBB-
2006	17748	13,7	BBB
2007	19502	27,8	BBB+
2008	19880	27,0	BBB
2009	19852	15,9	BBB
2010	19650	13,8	BBB
2011	24080	18,4	BBB
2012	21417	18,7	BBB

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В рейтинге «Doing business» Всемирного банка в 2013 году Россия занимает 112 место среди 185 стран, соседствуя с Эль-Сальвадором, что лучше показателя предыдущего года – 120 место, но нельзя признать удовлетворительным с позиции перспектив привлечения ПИИ. Первые три места стабильно занимают Сингапур, Гонконг и Новая Зеландия [8]. Президентом РФ поставлена задача занять 20-е место в рейтинге к 2018 году.

Поступающие в РФ ПИИ в основном концентрируются в нескольких регионах: Москва, Сахалинская область, Московская область, Калужская область, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Архангельская область, Тюменская область, Ленинградская область, Владимирская область. На них приходится 78% общего объема ПИИ за 2010-2011 годы [5, с.86].

Огромной проблемой в России является коррупция. В 2012 году РФ заняла 133 место из 176 возможных в Индексе восприятия коррупции, составленном общественной организацией Transparency International. Для 40% иностранных компаний в России коррупция оказалась серьезной проблемой. Коррупция стала причиной остановки 1 из 7 инвестиционных проектов ТНК, при этом уровень коррупции выше в регионах с наибольшими объемами привлеченных ПИИ [11].

Положительно оценивают инвестиционный опыт в РФ более 50% компаний Северной Америки и Азии, только 27 % европейских компаний, лишь 11% компаний Северной Европы. Эффективность реализации инвестиционных проектов в России также зависит от отрасли экономики. Так 83% ТНК, работающих на рынке промышленных товаров, считают свой опыт позитивным. По другим отраслям статистика следующая: 67% автомобилестроительных компаний, 30% компаний в секторе высоких технологий, 28% транспортно-логистических компаний, 20% компаний в сфере недвижимости и инфраструктуры. Респонденты также отмечают, что для успешного использования рыночных возможностей в России требуется активная поддержка со стороны региональных органов власти. Это позволяет экономить время, необходимое для получения всех разрешений [5, с.19].

Согласно данным исследования, проводимого Эрнст энд Янг совместно с Российской экономической школой (РЭШ), 19 % опрошенных международных инвесторов назвали нашу страну инвестиционно привлекательной (что на 8 % больше, чем в исследовании прошлого года) [1]. Привлекательность российской экономики обусловлена богатыми запасами полезных ископаемых, высоким потенциалом внутреннего рынка и сбалансированной стоимостью рабочей силы относительно квалификации трудовых ресурсов.

По мнению ряда экономистов [13], привлечение ТНК в национальную экономику является существенным фактором развития принимающей страны. Они ценны тем, что чаще всего связаны с привлечением капитала в форме прямых иностранных инвестиций. Важность привлечения ПИИ посредством ТНК в экономику принимающей страны заключается в том, что они представляют реальную возможность использования их для реконструкции, диверсификации и оживления производственной сферы. В пользу гипотезы о важной роли ПИИ в экономическом росте говорит опыт стран, осуществивших в последние десятилетия резкий скачок в своем экономическом развитии (например, КНР, Тайвань, Сингапур, Южная Корея, Индия, Бразилия и др.).

По методологии ЮНКТАД [14; 15], к прямым иностранным инвестициям относят финансирование филиалов головной компанией, осуществляемой в форме кредитования и выкупа акций, а также путем реинвестирования прибыли зарубежных ТНК, т.е. любые формы денежного движения, связанные с контролем над компаниями. Такой позиции придерживается и российская статистика. Таким образом, движение капитала ТНК в форме ПИИ складывается обычно из трех основных компонент:

- 1) создание новых капиталов за рубежом;
- 2) реинвестирование доходов;
- 3) взаимное кредитование (например, материнской компанией своих зарубежных филиалов).

Однако влияние ТНК на принимающие страны через перемещение прямых иностранных инвестиций весьма неоднозначно. В различных эмпирических исследованиях проводилась оценка влияния ТНК на факторы роста принимающих стран. Систематизация научных взглядов на данную проблему представлена в таблице 2.

Таким образом, привлечение транснационального бизнеса в экономику принимающей страны через ПИИ может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на стратегические области страны-реципиента. Нет однозначного мнения о том, какое влияние оказывают иностранные ТНК на экономику принимающей страны. В многом это зависит от экономического окружения и бизнес климата страны. Кроме того, представляет интерес, какое влияние оказывают ТНК через приток ПИИ на экономику Российской Федерации.

Как упоминалось ранее, ТНК имеют неоднозначное влияние на различные факторы экономического роста принимающей страны. В данной работе авторы хотели бы уделить внимание влиянию ТНК через прямые иностранные инвестиции на экспортный рост принимающей страны. Для достижения поставленной цели предлагается использовать регрессионную модель, оценивающую воздействие ПИИ на экспорт принимающей страны. Данная модель была предложена и апробирована Ali M. Kutan и Goran Vukšić ("Foreign Direct Investment and Export Performance: Empirical Evidence", 2008) [9]. Они оценили потенциальный эффект от притока ПИИ на экспорт в 12 странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) за период 1996-2004 гг. Для проверки влияния ПИИ на экспорт (EXP), важно контролировать другие переменные экспортного роста. Исследователи включили в модель кроме того показатель внутреннего производства (GDP), индекс реального эффективного обменного курса (REER), индекс либерализации торговли (TLI), лаговое значение экспорта (EXP_{lag}), накопленный объем ПИИ (FDI). Соответственно, они получили следующую регрессионную модель (формула 1):

$$EXP = \alpha + \beta_1 \cdot REER + \beta_2 \cdot GDP + \beta_3 \cdot TLI + \beta_4 \cdot EXP_{lag} + \beta_5 \cdot FDI + \varepsilon. (1)$$

Авторы данной модели объясняют ее составляющие следующим образом:

Таблица 2 - Обзор эмпирических работ, рассматривающих влияние ПИИ ТНК на экономический рост принимающих стран

Автор (ы), работа	Вывод по исследованию
<i>Наличие положительной корреляции между ПИИ ТНК и экономическим ростом</i>	
Findlay, R. (1978) "Relative Backwardness, Direct Foreign Investment and the Transfer of Technology: A Simple Dynamic Model"	ПИИ ТНК через «эффект влияния» («contagion effect») увеличивают уровень технического прогресса в принимающей стране через передачу более совершенной технологии, практики управления и пр., которые используют иностранные ТНК.
Caves, R. (1996) "Multinational Enterprise and Economic Analysis"	Привлечение ПИИ имеет положительное влияние на достижение целей повышения производительности, трансфера технологий, внедрению новых процессов, управленческих навыков и ноу-хау на внутренний рынок, обучению работников, развитию сетей производства и доступа на новые рынки.
Barry, F., Bradley, J. (1997) "FDI and Trade: The Irish Host-Country Experience"	Анализируя влияние ТНК через ПИИ на экспорт (Ирландии), авторы пришли к заключению, что приход иностранных ТНК увеличивает экспорт, поскольку ПИИ в стране являются экспортноориентированными.
Borensztein, E.J., De Gregorio, J., Lee, J-W. (1998) "How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth?"	ПИИ ТНК как важный инструмент для трансфера технологий могут способствовать экономическому росту в большей мере, чем внутренние.
Sun, H. (1998) "Macroeconomic Impact of Direct Foreign Investment in China: 1979-96"	Существует положительная корреляция между ПИИ и ускорением экспорта принимающих стран (на примере КНР), а также положительная корреляция между ПИИ и внутренними инвестициями (на примере КНР).
De Mello, L., Jr. (1999) "Foreign Direct Investment-Led Growth: Evidence from Time Series and Panel Data"	ПИИ ТНК могут содействовать экономическому росту через передачу технологий, увеличивая тем самым приток знаний в принимающую страну через обучение рабочих и приобретение навыков, новые практики управления и организационную структуру.
Rappaport, J. (2000) "How Does Openness to Capital	ПИИ ТНК могут улучшить производительность не только фирм, получающих инвестиции, но

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

<i>Автор (ы), работа</i>	<i>Вывод по исследованию</i>
Flows Affect Growth?"	также всех фирм принимающих стран как следствие внешних технологических эффектов (technological spillovers).
Zang, K.H., Song, S. (2000) "Promoting Exports: The Role of Inward FDI in China"	Исследование затронуло уровень субъектов принимающей страны (на примере провинций КНР). Высокий уровень ПИИ коррелирует с высоким уровнем экспорта провинций. Это означает, что страна используется как экспортная платформа для иностранных ТНК.
De Gregorio, J. (2003) "The role of foreign direct investment and natural resources in economic development"	Технологии и знания, которые не доступны от местных фирм-инвесторов, можно получить через привлечение ПИИ, что в конечном счете приведет к росту производительности в структуре экономики.
Van Loo, F. (1977) "The Effect of Foreign Direct Investment on Investment in Canada" Shan, J. "A VAR Approach to the Economics of FDI in China (2002)" Kim, D., Seo, J. (2003) "Does FDI Inflow Crowd out Domestic Investment in Korea?"	ПИИ могут ускорить экономический рост через распространение технологий и развитие человеческого капитала. Когда ТНК налаживают вертикальные связи с местными фирмами или входят в субрегиональные кластеры, то через формальные или неформальные связи или социальное взаимодействие с работниками, ТНК могут распространять технологии и предоставлять управленческие ноу-хау местным компаниям.
<i>Отсутствие положительной корреляции между ПИИ ТНК и экономическим ростом</i>	
Hymers, S. (1960) "On Multinational Corporations and Foreign Direct Investment" Caves, R.E. (1971) "International corporations: the industrial economics of foreign investment"	Рассматривали ПИИ как агрессивную глобальную стратегию ТНК для усиления монопольной власти посредством или через местные фирмы принимающей страны.
Mansfield, E., Romeo, A. (1980) "Technology Transfer to Overseas Subsidiaries by U.S.-Based Firms"	Не нашли позитивного эффекта от ПИИ на темп экономического роста в развивающихся странах (в частности от трансферта технологии от материнских ТНК в зарубежные филиалы).
Dunning, J. H. (1981) "International Production and the Multinational Enterprise"	Специфические преимущества ТНК (такие как передовая технология, управленческие ноу-хау, минимизация транзакционных издержек и др.) могут быть трансформированы в монопольную власть, которая будет далее усиливаться двумя другими преимуществами ТНК: преимущества интернационализации и месторасположения.
Haddad, M., Harrison, A. (1993) "Are there spillovers from direct foreign investment?"	Не нашли позитивного эффекта от ПИИ на темп экономического роста в развивающихся странах.
Huang, Y. (1998) "FDI in China: An Asian Perspective. Singapore"	ПИИ обратное воздействие на интенсивность конкуренции, которое заставляет снижать налоги, уровень заработной платы, условий труда и пр. (на примере КНР).
Aitken, B., Harrison, A. (1999) "Do Domestic Firms Benefit from Direct Foreign Investment? Evidence from Venezuela"	Не нашли подтверждений положительных внешних эффектов от прихода иностранных ТНК для местных фирм (на примере Венесуэлы за период 1979-1989 гг.).
Lipsey, R. E. (2002) "Home and Host Country Effects of FDI"	На основе проведенного макро-эмпирического исследования, что совместимого соотношения между размером притока ПИИ по отношению к ВВП и его росту не существует. Это требует более детального рассмотрения в разрезе обстоятельств, усиливающих внешние эффекты.
Huang, Y. (2003) "One Country, Two Systems: Foreign-invested Enterprises and Domestic Firms in China"	Государственная инвестиционная политика в большей степени поощряет развитие предприятий с иностранными инвестициями, чем местных фирм. Это вынуждает местных партнеров образовывать СП с иностранными ТНК (на примере КНР)
<i>Влияние определенного окружения на эффекты роста от ПИИ ТНК</i>	
Blomstrom, M., Lipsey, R.E., Zejan, M. (1994) "What Explains Growth in Developing countries?"	Показал, что позитивный эффект роста от ПИИ может быть реальным, если страна в достаточной мере богата (вывод 1).
Alfaro, L., Areendam, C., Kalemli-Ozcan, S., Selin, S. (2007) "FDI and Economic Growth: The Role of Local Financial Markets"	ПИИ имеют положительный эффект роста в стране с достаточно развитым финансовым рынком (вывод 2).
Carkovic, M., Levine, R. (2002) "Does Foreign Direct Investment Accelerate Economic Growth?"	Отрицают предыдущий вывод 1 и принимают во внимание связь ПИИ и дохода на душу населения. Отрицают предыдущий вывод 2, говоря, что ПИИ не влияют на экзогенные рост в финансово-развитых странах.
Goldberg, L.S., Klein, M.W. (2000) "International Trade and Factor Mobility: An Empirical Investigation"	Исследователи анализировали влияние ПИИ иностранных ТНК в обрабатывающей промышленности на чистый экспорт и другие сектора промышленности (на примере отдельных стран Латинской Америки). В результате выявлена важность специфических условий стран и отраслей промышленности для привлечения ПИИ ТНК.
Кадочников, С.М., Драпкин, И.М., Давидсон, Н.Б., Федюнина, А.А. (2012) "Влияние прямых зарубежных инвестиций на диверсификацию экономики: моделирование вертикальных внешних эффектов в условиях гетерогенности фирм"	Результаты исследования показывают, что при определенных условиях (с учетом гетерогенности фирм) ПИИ посредством вертикальных внешних эффектов способствуют росту разнообразия товаров фирм в своей отрасли и отрасли-поставщике полуфабрикатов. При этом эффект вытеснения в результате усилившейся конкуренции для иностранных импортеров сильнее, чем для национальных компаний. Снижение цен на полуфабрикаты как следствие прямого иностранного инвестирования стимулирует дальнейший приток ПИИ в страну.

Как полагают последователи классической макроэкономической теории, относительные цены важны в объяснении экспорта страны. Хотя большинство исследований используют экспортные цены, авторы предлагают использовать индекс реального эффективного обменного курса валюты (REER). Ученые полагают, что страны в их исследовании были открытыми экономиками и, таким образом, экспортеры воспринимают цены как данность. Они полагают, что REER является адекватной альтернативой замены экспортных цен. Таким образом, они включили в модель натуральный логарифм REER для изменения влияния относительных цен. Также исследователи включили в модель натуральный логарифм от реального ВВП (GDP) как переменную, измеряющую объем внутреннего производства. Авторы также включили в модель натуральный логарифм от индекса либерализации торговли (TLI), отражающий потенциальное влияние мер по либерализации торговли рассматриваемых стран. Следующая переменная – лаговое значение экспорта страны (EXPlag), полагая, что производительность экспорта в 1 год помогает спрогнозировать значение экспорта страны на следующий год. В заключении, исследователи добавили в модель натуральный логарифм накопленных ПИИ (FDI) для оценки специфического влияния ПИИ на экспорт принимающей страны.

Однако цель данного исследования апробировать данную регрессионную модель применительно к России. При этом данная модель будет иметь следующий вид (формула 2):

$$EXP = \alpha + \beta_1 \bullet REER + \beta_2 \bullet GDP + \beta_3 \bullet FDI + \epsilon, (2)$$

где α - константа;

EXP – экспорт товаров и услуг – независимая переменная;

REER- индекс реального обменного курса;

GDP – валовой внутренний продукт;

FDI – накопленный объем прямых иностранных инвестиций;

$\beta_{1,2,3}$ – коэффициенты регрессии.

Для расчетов использовалась логарифмическая регрессионная модель. Применительно к России было решено исключить

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

переменные TLI и EXPlag, потому что они показали свою незначимость при проведении расчетов касательно России.

Необходимо поставить и протестировать следующие гипотезы: H1 – благодаря увеличению накопленных ПИИ российский экспорт товаров и услуг возрастает; H0 – накопленные ПИИ имеют обратное влияние на российский экспорт товаров и услуг.

Используя описанную регрессионную модель, оценим влияние выбранных переменных на экспорт товаров и услуг Российской Федерации. Наши расчеты будут базироваться на статистических данных ЮНКТАД [12]. Результаты модельных расчетов представлены в таблице 3. Расчет проводился с помощью использования пакета анализа данных в программе Excel.

Таблица 3 – Регрессионная зависимость экспорт от динамики ВВП, ПИИ и обменного курса за 1994-2012 гг., %

Независимая переменная	Коэффициент регрессии
Константа	1,434 (1,298)
Реальный эффективный обменный курс (REXR)*	0,180 (0,627)
Реальный ВВП (GDP)*	0,567 (0,171)
Накопленные ПИИ (FDI)*	0,197 (0,036)
Нормированный R-квадрат	0,977780285
Число наблюдений	19

* Статистически значимы при 5%-м уровне значимости.

Числа в скобках – стандартные ошибки.

Регрессия осуществлена методом наименьших квадратов.

Таким образом, можно отметить, что наибольшее влияние на экспортный рост в России оказывает рост реального ВВП. Что касается ПИИ, то они также оказывают влияние на рост экспорта. Оказалось, что при увеличении накопленных ПИИ на 1%, экспорт Российской Федерации повышается на 0.197%. Проведенные расчеты на основе построения регрессионной модели, подтвердили гипотезу (H1) о положительном влиянии ПИИ ТНК на рост экспорта товаров и услуг Российской Федерации.

На базе проведенного анализа ситуации, сложившейся в сфере прямых иностранных инвестиций (основная часть которых осуществляется транснациональными корпорациями), можно сделать ряд основополагающих выводов относительно предположений о характере воздействия транснациональных корпораций на экономику России:

– на протяжении рассматриваемого периода наблюдался интенсивный рост иностранных инвестиций в экономику России. Но при этом увеличение прямых иностранных инвестиций было менее интенсивным (их доля в общем объеме иностранных вложений несколько сокращалась), что иллюстрирует недостаточную привлекательность реального сектора российской экономики для капитала зарубежных транснациональных корпораций.

– доля ПИИ в ВВП России, несмотря на тенденцию к увеличению, остается незначительной, что позволяет говорить о низкой степени участия иностранного капитала в процессе создания ВВП страны.

– расчеты авторов на основе построения регрессионной модели подтвердили гипотезу о положительном влиянии ПИИ ТНК на рост экспорта товаров и услуг Российской Федерации.

– наблюдается экспансия прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, которые в современной ситуации пока не стали механизмом, обеспечивающим привлечение достаточных средств и экономических ресурсов, требующихся экономике России для устойчивого развития и изменения ее производственной специализации – из поставщика сырья в производителя готовых изделий. Для этого необходимо изменять подходы и инструменты к привлечению иностранного капитала.

Исследование позволяет заключить, что ПИИ способствуют росту производительности труда за счет усиления конкуренции, привнесения новых технологий и развития квалификации рабочей силы, а в долгосрочной перспективе стимулируют экономическое развитие, увеличение экспорта и улучшение бизнес-климата. Ключевая выгода от ПИИ состоит в совершенствовании практик ведения бизнеса, освоения инновационных управленческих технологий, развития предпринимательства и создания новых рабочих мест.

В РФ, по опросам зарубежных инвесторов, инвестиционный климат улучшается, но изменения происходят недостаточно быстро. России следует концентрировать усилия на улучшении своего бизнес-климата, иначе ей грозит закрепление модели экономики, критически зависимой от волатильных доходов от сырьевого экспорта и не привлекательной для будущих инвестиций. Основное внимание, по мнению зарубежных инвесторов, необходимо сосредоточить на следующих направлениях:

- разработка инвестиционной стратегии государства,
- продвижение бренда России в Интернете и во время деловых визитов,
- усиление защиты прав собственности для инвесторов,
- повышение эффективности взаимодействия с инвесторами, организация процесса в режиме «одного окна»,
- повышение прозрачности и борьба с коррупцией, включая социальную ответственность бизнеса,
- проведение международных инвестиционных форумов,
- обучение студентов работе с новейшими технологиями с учетом требований работодателей,
- осуществление долгосрочных инвестиций в транспортную и коммунальную инфраструктуру.

Многие страны, проводя политику привлечения ТНК и прямых иностранных инвестиций, сочетают подходы рыночного либерализма и прагматического национализма. Представляется важным при решении привлечения ТНК определять, какие выгоды и издержки получает страна от прямых иностранных инвестиций конкретной иностранной компании, и в зависимости от этого выстраивать переговорную позицию: либо предоставить стимулы фирме-инвестору, четко фиксируя, что она предоставит взамен. Либо, если правительство не уверено в положительных эффектах прямых иностранных инвестиций ТНК, то оно может ограничить их, поставить вопрос о тех уступках, на которые должна будет пойти фирма, чтобы получить возможность осуществить намеченные инвестиции. Взвешенная политика в отношении инвестиционных предложений ТНК позволит максимально эффективно развивать российский рынок с привлечением ПИИ и обеспечивать экономическую безопасность российского государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. ВТОрична для России? Вступление России в ВТО [Электронный ресурс] // Аналитический обзор, совместное исследование РЭШ и компании Эрнст энд Янг, 2012. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/WTO-Russia-April-2012/\\$FILE/WTO-Russia-April-2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/WTO-Russia-April-2012/$FILE/WTO-Russia-April-2012.pdf)
2. Прямые инвестиции в РФ в 2012 г. достигли \$18,7 млрд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/28275>
3. Российский статистический ежегодник 2012, 2011, 2009, 2007: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078
4. Россия в цифрах 2013: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc_1135087342078
5. Точка зрения инвесторов. Оценка инвестиционного климата российских регионов глазами иностранных инвесторов [Текст] //

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Совместное исследование КПМГ и РСПП, 2013. – 107 с.

6. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>
7. Центральная база статистических данных: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> (дата обращения: 20.09.2013)
8. Doing Business in Russia [Electronic Resource]. - Access mode: <http://russian.doingbusiness.org/Ranking>
9. Kutan, Ali M. Foreign Direct Investment and Export Performance: Empirical Evidence [Text] / Kutan, Ali M. and Vukšić, Goran // Comparative Economic Studies, Vol. 49, Issue 3, (September 2007). - pp. 430-445. Electronic version is available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1682379> or <http://dx.doi.org/10.1057/palgrave.ces.8100216>
10. Standard and Poor's Official Site: [Electronic Resource]. - Access mode: www.standardandpoors.com/
11. Transparency International in Russia: [Electronic Resource]. - Access mode: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatiiia-korruptcii/blog>
12. UNCTAD Stat: [Electronic Resource]. Access mode: <http://unctadstat.unctad.org/>
13. Wang, M. Manufacturing FDI and economic growth: evidence from Asian economies [Text] // Applied Economics. 41 (8). 2009. pp. 991-1002.
14. World Investment Report 2010: Investing in a Low-carbon Economy [Electronic Resource] // UNCTAD Official Site. - Access mode: <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/WIR-Series.aspx>
15. World Investment Report 2012: Global Value Chains: Investment and Trade for Development [Electronic Resource] // UNCTAD Official Site. - Access mode: <http://unctad.org/en/pages/DIAE/World%20Investment%20Report/WIR-Series.aspx>

НАЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В УКРАИНЕ И ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Кишкань Е.Р., аспирант, Донецкий национальный университет (Украина)

Кишкань К.Р. Национальний та регіональний аспекти адаптації до зміни клімату в Україні та Донецькій області

У статті проведено дослідження наслідків та можливих ризиків, що викликані зміною клімату, для України, вказані особливості розвитку Донецької області як екологічно напруженого регіону. Розглянуто негативні та позитивні наслідки глобального потепління на основі кліматичних моделей, створених сучасними вченими, обґрунтована важливість прийняття заходів з адаптації країни до зміни клімату для збереження стабільної економічної ситуації, а також для можливого отримання користі від глобального потепління. Запропоновано необхідні заходи для конкретних галузей економіки та життя: сільського та водного господарства, енергетики, здоров'я людини. Запропоновано комплекс дій на різних рівнях по адаптації України до зміни клімату для мінімізації його негативного впливу на економіку країни. Представлено декілька засобів залучення додаткових коштів для забезпечення фінансової основи прийняття заходів з адаптації.

Ключові слова: глобальне потепління, глобальна зміна клімату, Рамкова конвенція ООН зі зміни клімату, адаптація до зміни клімату.

Кишкань Е.Р. Национальный и региональный аспект адаптации к изменению климата в Украине и Донецкой области

В статье проведено исследование последствий и возможных рисков, вызванных изменением климата, для Украины, указаны особенности развития Донецкой области как экологически напряженного региона. Рассмотрены негативные и позитивные последствия глобального потепления на основе климатических моделей, созданных современными учеными, обоснована важность принятия мер по адаптации страны к изменению климата для сохранения стабильной экономической ситуации, а также для возможного извлечения пользы от глобального потепления. Предложены необходимые меры для конкретных отраслей экономики и жизни: сельского хозяйства, водного хозяйства, энергетики, здоровья человека. Предложен пошаговый комплекс действий на разных уровнях по адаптации Украины к изменению климата для нивелирования его негативных влияний на экономику страны. Представлено несколько способов привлечения дополнительных средств для обеспечения финансовой основы принятия мер по адаптации.

Ключевые слова: глобальное потепление, изменение климата, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, адаптация к изменению климата.

Kishkan K. National and regional aspects of adaptation to climate change in Ukraine and Donetsk region.

Research of consequences and possible risks caused by climate change for Ukraine is presented in this article, and special characteristics of Donetsk region as an environmentally intensive region are shown. Negative and positive consequences of global warming based on climate models created by modern scientists are highlighted. Adaptation to climate change of the country is proven to be important for maintenance of economic stability and even for gaining positive results from global warming. Essential adaptation arrangements are proposed for concrete aspect of economics and life, such as agriculture, water management, energy, human health. Algorithm of complex adaptation arrangements on different levels is offered for minimization of negative consequences of climate change. Some ways of gaining additional assets for providing financial base of adaptation are presented.

Keywords: global warming, climate change, Framework Convention on Climate Change, adaptation to climate change.

Постановка проблеми. Проблема глобального изменения климата сегодня затрагивает государства всего мира, а также и отдельные регионы этих государств, которые имеют свою специфику развития, различные объемы и индивидуальный характер производства и потребления. Эффективная борьба с изменением климата в масштабе всего мира будет иметь результат лишь в том случае, когда слаженные и эффективные действия будут производиться в каждом регионе. Бесспорно, данные действия обязаны учитывать особенности конкретного региона. Донецкая область является одним из наиболее экологически напряженных регионов Украины, так как здесь сосредоточено огромное количество производственных сил (около 2000 промышленных предприятий), среди которых более 800 — крупные машиностроительные, горнодобывающие, металлургические, химические и нефтехимические предприятия и многие другие. Такое количество экологически напряженного производства не может не сказаться самым существенным образом на загрязнении воздуха, воды и почв региона. Поэтому борьба с вредными выбросами в атмосферу в Донецкой области является одной из важнейших местных задач.

Изменение климата и повышение среднегодовой температуры будет иметь следующие негативные последствия:

- ▲ снижение продуктивности сельского хозяйства
- ▲ разрушение экосистем
- ▲ повышение риска недостатка водных ресурсов
- ▲ повышение частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений
- ▲ повышение рисков для здоровья людей

Поскольку в ближайшем будущем невозможно остановить процесс изменения климата, к нему нужно адаптироваться. Если не принять меры по адаптации Украины и Донецкой области к изменению климата, в самом скором времени все отрасли экономики и жизни страны ощутят на себе негативные последствия глобального потепления.

Анализ последних исследований и публикаций. Глобальное потепление является одной из важнейших проблем современности, и озабоченность стран всего мира отражена в Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, подписанной в 1992 году. Еще в 1988 году